

ВЕЛИКИЕ ПОЛКОВОДЦЫ

*Слава — переменчива, изменения ее «характера»
иногда очень сложно объяснить с точки зрения логики.
В свое время имя Петра Александровича Румянцева (1725—1796)
гремело как минимум не меньше, чем имена Суворова, Кутузова
и других военачальников, прославлявших русское оружие.*

*Павел I называл Румянцева «русским Тюренном»,
сравнивая с величайшим полководцем Франции XVII века.
А Суворов постоянно подчеркивал, что он — ученик Румянцева.*

*Великий полководец, чтобы именоваться таковым,
обязан выигрывать великие битвы; при этом можно побеждать в великих
битвах — и не быть великим полководцем. Нужны талант, смелость,
гибкость мышления, умение выйти за общепринятые рамки.*

Петр Румянцева всеми этими качествами обладал сполна.

*Он был не просто военачальником — он был реформатором военного
искусства. Во главу угла Румянцева ставил маневр, выбор выгодной позиции,
победу не любой ценой, а с наименьшими потерями. Все гениальное кажется
простым: если противник успешно использует некий прием — значит,
нужно не подстраиваться под него, а найти эффективный ответ.*

*И если палочная дисциплина дает сбои — нужно что-то менять.
Просто-то оно просто, да только именно Румянцева первым догадался,
что против турок, перед которыми пасовали многие
прославленные европейские полководцы, следует ставить войска
не в линию и не ждать нападения, а искать противника
и нападать на него глубоко эшелонированным строем.*

*И он же первым в русской армии стал уделять внимание
боевому духу армии, ее моральной подготовке, понимая, что одной муштрой
хорошего солдата не воспитать.*

*Но прошло время — и имя Румянцева, по каким-то малопонятным
причинам, стали задвигать куда-то назад, на второй план.
Ушли в тень, стали приписываться другим и его блистательные победы —
взятие Кольберга, разгром турок при Ларге и Кагуле.*

*И вот уже благодаря авторам псевдоисторических романов Румянцева
превратился едва ли не в карикатурный образ.*

К счастью, историческая справедливость все еще существует.

*И она безо всяких сомнений свидетельствует: Петр Александрович
Румянцева — выдающийся полководец и дипломат, величие которого
не подвластно времени и переменчивым историческим эпохам...*

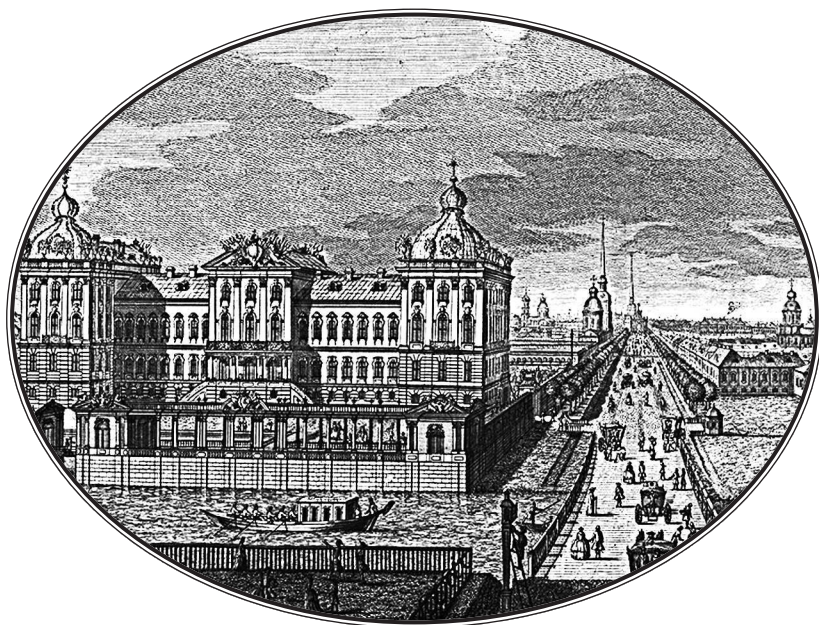

Петр Александрович
РУМЯНЦЕВ-ЗАДУНАЙСКИЙ

(1725—1796)

П. А. Румянцев-Задунайский
ВЕЛИКАЯ И МАЛАЯ РОССИЯ.
ТРУДЫ И ДНИ
ФЕЛЬДМАРШАЛА

ЭКМО
Москва
2014

УДК94(47)
ББК 63.3(2)
Р 86

Руководитель серии — *И. Пименова*
Вступительная статья и примечания — *А. Хорошевский*
Разработка серии — *И. Осипов*
Оформление обложки — *Е. Вдовиченко*

Румянцев П. А.

Р 86 Великая и Малая Россия. Труды и дни фельдмаршала / П. А. Румянцев. — М. : Эксмо, 2014. — 448 с.: ил. — (Подарочные издания. Великие полководцы).

ISBN 978-5-699-68456-4

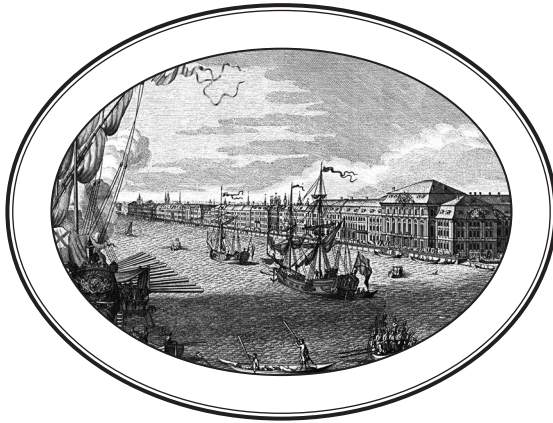
Петр Александрович Румянцев-Задунайский (1725—1796) вошел в историю не только как великий полководец, но и как военный организатор и теоретик военного искусства. Проведенные им реформы стали основой будущих побед А. В. Суворова и М. И. Кутузова, которые по праву могут считаться его лучшими учениками. Именно поэтому опубликованные в данном издании труды П. А. Румянцева-Задунайского, посвященные организации и реформированию русской армии, представляют особый интерес. А о его гениальных победах при Гросс-Егерсдорфе, Кунерсдорфе, Кольберге в Семилетнюю войну 1757—1763 гг. и при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле — в Русско-турецкую 1768—1774 гг. рассказывают многочисленные исторические документы, а также опубликованные в качестве приложения труды известных российских историков Д. Н. Бантыша-Каменского, М. И. Богдановича, А. А. Керсновского. Издание богато иллюстрировано и снабжено историческими и биографическими комментариями.

УДК 94.47
ББК 63.3(2)

© Вступительная статья, примечания.
Издательство «Артнет Медиа», 2014
© Дизайн, художественное оформление.
Издательство «Око Медиа», 2014
© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-68456-4

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Происхождение — самое что ни на есть благородное. Румянцевы — фамилия древняя: по семейной легенде, род ведет начало от нижегородского боярина Василия Румянца, который в конце XIV в. помог московскому князю Василию I Дмитриевичу завладеть Нижним Новгородом. Потомство Василия Румянца разделилось на несколько ветвей; родоначальником одной из них был смоленский дворянин Матвей Румянцев, живший в XVI столетии. Его потомок, Александр Иванович Румянцев, родившийся в 1680 г. (по другим данным — в 1677-м), участвовал в Северной войне, отличился в Полтавской битве. С 1712 г. А. И. Румянцев был адъютантом Петра I и исполнял его поручения, в том числе дипломатические и секретные.

Летом 1720 г. Александр Румянцев женился на девятнадцатилетней Марии Андреевне Матвеевой. Матвеевы — еще один древний и знатный род. Дед Марии, Артамон Сергеевич Матвеев, — фактический руководитель правительства в поздний период царствования царя Алексея Михайловича, один из первых «западников» в истории Руси, трагически погибший в 1682 г. во время Стрелецкого бунта. Ее отец, Андрей Артамонович, — один из сподвижников Петра, его постоянный представитель за границей с 1699 по 1715 г. Мария, долгое время прожившая в Вене и Гааге, была воспитана и образована в духе, вполне соответствующем петровской эпохе. И неудивительно, что она, обладая незаурядной внешностью и природной живостью, привлекала внимание мужчин. И прежде всего — самого царя.

В том, что Мария Матвеева была любовницей Петра, секрета никакого не было, об этом прекрасно знали современники и писали потомки. Великий князь Николай Михайлович (1859—1919), генерал и историк, отмечал: «Она занимала первое место среди любовниц великого императора, он любил Марию Андреевну до конца жизни и даже ревновал ее, что случалось с ним нечасто. Желая, чтобы кто-нибудь держал юную графиню “в ежовых рукавицах”, государь выдал 19-летнюю Матвееву за своего любимого денщика Александра Ивановича Румянцева».

«Обычной практикой» было и то, что отношения между императором и Марией Матвеевой продолжались и после ее замужества. Именно поэтому и возникла версия о том, что отцом Петра Александровича Румянцева, появившегося на свет 4 (15) января 1725 г., был царь Петр. И ее, учитывая некоторые факты, не стоит сразу и однозначно относить к досужим домыслам и историческим анекдотам. Об этом писали многие авторы, особенно популярной версия о «царском происхождении» Петра Александровича Румянцева была в XIX веке. Интересы и загадочности добавляла и не совсем понятная ситуация с местом рождения будущего фельдмаршала. По одним данным, он появился на свет в селе Строенцы в Приднестровье, где Мария Андреевна ждала супруга, отправленного Петром I с дипломатическим поручением в Османскую империю. Другие источники эту версию опровергают и утверждают, что Петр Румянцев родился в Москве.

Впрочем, если косвенные доказательства того, что Александр Иванович Румянцев прикрыв «царский грех», и имеются, то прямых, однозначных — пока не существует. Официально Петр I был отцом Петра Румянцева — но только крестным; крестной матерью стала императрица Екатерина I.

После смерти Петра I А. И. Румянцев сохранил высокое положение при дворе, однако в 1731 г., при Анне Иоанновне, попал в опалу — он, якобы, слишком настойчиво осуждал чрезмерную роскошь двора и даже ударил уличенного в казнокрадстве всесильного временщика Бирона. Румянцевы были сосланы в Алатырь (ныне — Чувашия), где провели три с лишним года. Но в 1735 г. Александр Иванович был восстановлен в звании генерал-лейтенанта и был назначен астраханским, а затем казанским генерал-губернатором.

В этом же, 1735 г., началась военная служба Петра Румянцева — по традиции, десятилетний отпрыск знатной фамилии был записан в лейб-гвардии Преображенский полк. При этом отец желал для сына дипломатической карьеры, а не военной, и потому в 1739 г. по его настоянию Петр был отправлен к дипломатическому представителю России в Берлине. Но юноша за границей не остепенился и делал все, чтобы его вернули в Россию, ибо «хочет солдатом быть» и ему «ничего знать или учить, кроме того, что к солдатскому делу принадлежит, не надобно». С поставленной задачей Петр справился быстро и успешно — вскоре он был возвращен на родину и зачислен, «под особое и крепкое смотрение», в Сухопутный кадетский корпус.

Официальные биографии Петра Александровича Румянцева, говоря о его юношеских годах, оперируют обычно сухими фактами: после недолгой учебы в Кадетском корпусе он был отправлен в чине подпоручика в действующую армию, участвовал в Русско-шведской войне 1741—1743 гг. Когда по итогам этой войны в городе Або был заключен мир, отец послал его, к тому моменту уже капитана, с соответствующим донесением к императрице. Елизавета Петровна так обрадовалась этому известию, что тут же произвела юношу в полковники и препоручила командование Воронежским пехотным полком. В 1744 г. Александр Иванович Румянцев был возведен императрицей в графское достоинство, вместе с потомством, так что Петр стал еще и графом. В 1748 г. П. А. Румянцев женился на Екатерине Михайловне Голицыной (1724—1779) — женщине умной, красивой, образованной (она прекрасно знала, например, французский и немецкий языки) и обладавшей немалым наследственным состоянием.

Однако образцово-показательной биография Петра Румянцева в этот период его жизни была только на бумаге. У него и Екатерины родилось чет-

веро детей: дочь Татьяна, умершая в младенческом возрасте, и три сына — Михаил, Николай и Сергей. Сыновья добились немалых успехов в жизни, Николай Петрович с 1809 по 1812 г. даже был канцлером Российской империи и первым председателем (с 1810 г.) Государственного совета. Но все трое, по разным причинам, остались холостыми, и род Румянцевых прекратил существование. С женой Петр Александрович прожил в согласии шесть лет, а затем отдалился от семьи. С середины 1760-х гг. супруги встречались крайне редко и общались только по переписке.

Вольготная елизаветинская эпоха сама собой располагала молодого богатого дворянина к беззаботной жизни. Однако похождения Петра Румянцева признавались слишком разгульными даже для тогдашних «необременительных» нравов. Кутежи, вино, женщины, бесшабашные и подчас опасные выходки и приключения... Отец, будучи не в силах совладать сыном, писал ему в отчаянии: «Мне пришло до того: или уши свои зашить и худых дел ваших не слышать, или отречься от вас». Молва о «продерзостях» Румянцева-младшего дошла и до императрицы, но даже она, хотя и грозила «унять его», так и не смогла этого сделать.

Скорее всего, Петр Александрович не раз впоследствии сожалел о своем «непочтительном» поведении, о том, что отцу приходилось за него стыдиться. Но лучше поздно, чем никогда, — после того как в 1749 г. Александр Иванович скончался, Петр наконец-то остепенился. Бесшабашная жизнь осталась в прошлом, теперь его главными заботами становятся обширные семейные владения и, самое главное, военная служба.

* * *

В 1756 г. началась «первая мировая война» — так многие историки, например Уинстон Черчилль, называли Семилетнюю войну 1756—1763 гг., в которую были втянуты все европейские великие державы того времени и большинство средних и мелких государств Европы, а боевые действия велись не только в Старом, но и в Новом Свете и в Азии. Россия в этой войне выступила на стороне Священной Римской империи, главными противниками которых были Пруссия Фридриха Великого и Великобритания.

Незадолго до начала войны Петру Румянцеву был пожалован чин генерал-майора. Для него появился шанс показать себя, хотя пока он на вторых ролях. Его пылкое стремление выйти на первые проявилось в битве при Гросс-Егерсдорфе — первом крупном сражении русской армии в Семилетней войне, произошедшем около не существующей ныне деревни в Восточной Пруссии 19 (30) августа 1757 г. Румянцеву было поручено командование четырьмя резервными полками. В ходе битвы, шедшей с переменным успехом, он без санкции командующего С. Ф. Апраксина ввел эти полки в бой, чем и обеспечил победу русских. Но инициатива молодого генерал-майора хоть и не окончилась традиционным наказанием, но осталась незамеченной. Возможно, и потому, что победа при Гросс-Егерсдорфе оказалась «ненужной» — из-за пассивности командования русская армия совершенно не воспользовалась достигнутым стратегическим преимуществом.

Впрочем, в следующем году Петр Александрович все же был произведен в генерал-поручики и получил под свое командование дивизию. А когда 1 (12) августа 1759 г. армия Фридриха Великого и союзные войска сошлись в битве при Кунерсдорфе, в Силезии, Румянецв снова проявил себя — и опять его действия решающим образом повлияли на ход сражения.

Семнадцать полков под командованием Петра Александровича стояли в самом центре позиции союзников. Именно сюда Фридрих обрушил удар своей отборной конницы, после того как прусским войскам удалось смять левый фланг русских. Но знаменитому косому удару пруссаков Румянцев противопоставил, быть может, менее знаменитое, но более эффективное комбинирование всех имеющихся у него сил и родов войск — пехоты, конницы и артиллерии. Жестокие атаки прусской конницы были отбиты, после чего Петр Александрович лично возглавил контратаку русских войск.

Одним из последних сражений Семилетней войны, в которых принимала участие русская армия, стала осада и взятие Кольберга — важнейшей, прежде всего с точки зрения снабжения, крепости в Померании, у побережья Балтийского моря. Русские войска дважды — осенью 1758-го и поздним летом 1760 г. — пытались раскусить этот «крепкий орешек», но оба раза безрезультатно. В августе 1761 г. позицию к югу от Кольберга занял корпус под командованием Румянцева. В течение четырех месяцев Петр Александрович упорно сжимал «клещи» вокруг крепости, не обращая внимания на настойчивые рекомендации высшего командования «оставить эту бесполезную затею». Его войскам удалось пресечь все попытки противника наладить снабжение крепости и прорваться к основным силам, и в конце концов 5 (16) декабря 1761 г. гарнизон Кольберга капитулировал.

* * *

Петр III был, есть и, очевидно, будет одной из самых противоречивых фигур российской истории. Долгое время официальная историография формировала образ невежественного, порочного и ненавидевшего Россию и все русское монарха. В последнее время ситуация стала меняться. Исследователи отмечают, что за свое короткое правление Петр III успел провести ряд важнейших — и положительных с точки зрения развития России — реформ и мог бы сделать еще больше.

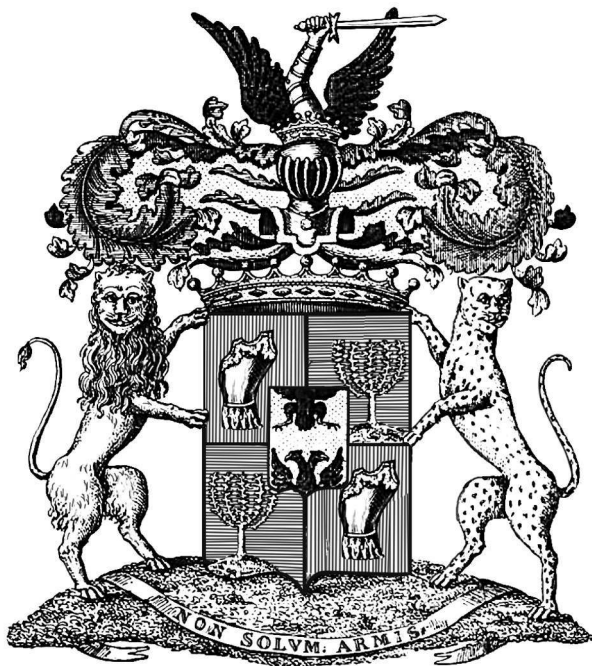
В безусловную вину Петру ставят резкую смену внешнеполитического курса. Он не только вывел Россию из Семилетней войны, чем фактически спас Фридриха Великого от краха, но и вернул Пруссии завоеванные тяжким трудом и большой кровью территории. В том числе и Кольберг, блестящую операцию по овладению которым ранее провел Румянцев.

Но здесь нужно отметить интересный момент. Незадолго до воцарения Петра III Дания отвоевала Шлезвиг у его родной Голштинии. Желая отомстить, император, заключив союз с Пруссией, поручает Румянцеву формировать Померанский корпус для атаки на Данию. И Румянцев, один из героев «недавней войны»*, который, казалось, должен был быть оскорблен «предательством русского оружия» со стороны Петра, выполняет приказ. Когда же к власти, сместив законного монарха, пришла Екатерина II... подает в отставку.

Отношения императрицы и полководца всегда были далеки от той идеальной картины, которая может возникнуть при чтении их переписки. Да, именно в царствование Екатерины II. А. Румянцев достиг высот своей полководческой карьеры, был облакан всевозможными наградами и званиями.

* Долгое время война так и именовалась — «недавняя», и только с конца XVIII в. ее стали называть «Семилетней».

Герб рода Румянцевых

Но между ними всегда существовала дистанция, официальность, иногда переходившая в неприязнь со стороны Екатерины, которая (даром что переписывалась с Вольтером и прочими «свободолюбцами») не жаловала людей прямолинейных, имевших свое мнение, независимых. А именно таким и был Румянцев.

Впрочем, Екатерина II, умная правительница, умела просчитывать развитие событий на несколько ходов вперед. Она прекрасно осознавала, что молодые гвардейские офицеры, приведшие ее к власти, может, и хороши в делах амурных и в ситуациях, когда нужно совершить государственный переворот, но военного, полководческого опыта (а войны — в этом она не сомневалась — ей придется вести), каким обладал Румянцев, у них не было и в помине. «Разбрасываться» такими генералами, как Румянцев, царица сочла совсем неразумным, а потому приложила немало усилий, чтобы вернуть Петра Александровича на службу. И после того как последний гетман Украины Кирилл Разумовский сложил полномочия, назначила Румянцева генерал-губернатором Малороссии.

В 1765 г. Петр Александрович прибыл на Украину. Осмотрев в течение лета вверенный ему край, он предложил Малороссийской коллегии произвести перепись населения, со всем его движимым и недвижимым имуществом. Главной целью описи, известной под названием Малороссийской, или Румянцевской, было упорядочивание фискальной системы в Украине и увеличение податей для государственной казны. Опись закончить не удалось, но несмотря на это она является важнейшим источником по истории Левобережной Украины. Под руководством Румянцева была проведена огромнейшая работа — опись составила 969 томов, в каждом из которых было от 300 до 1000 листов. Естественно, что одной переписью населения деятельность малороссийского генерал-губернатора не ограничивалась.

Для примера приведем названия нескольких предписаний, опубликованных и разосланных по Украине в 1768 г.: «О принятии мер против пьянства — порока столь мерзкого, от которого текут наибольшие злые дела», «О различных перекупщиках», «О воспрещении в городе грабить проезжих людей, делать им какие-либо утеснения, самовольно чинить себе удовлетворение в претензиях, а также о прекращении всяких не порядков в судах и различных злоупотреблений при производстве служащих в чины». И подобных документов сохранилось много.

Помимо прочего, в задачу Петра Александровича на посту генерал-губернатора входила охрана южных границ Российской империи от набегов крымских татар. Той же она осталась и после того, как в 1768 г. началась очередная война с Турцией и Румянцев был назначен командующим 2-й действующей армией. Следуя своему принципу — «Чтобы увидеть противника, нужно наступать» — Румянцев не только отбил атаки турецко-татарской армии на Малороссию, но и провел ряд наступательных операций. А осенью 1769 г. Екатерина II, недовольная медлительностью генерал-фельдмаршала А. М. Голицына, передала Румянцеву командование 1-й — главной — армией.

Здесь, во вступительной статье, мы не будем подробно описывать ход Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. О ее причинах, движущих силах, ходе боевых действий и главных победах русской армии — при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле, — обессмертивших имя Петра Румянцева, читатель узнает из представленных в данном издании исторических документов, а также сочинений (они опубликованы в качестве приложений) известных историков Д. Н. Бантыша-Каменского, М. И. Богдановича и А. А. Керсновского.

Вообще же война 1768—1774 гг. стала «образцово-показательной» во всех отношениях — по тактике, стратегии, организации. Причем, на первый взгляд, решения, предложенные П. А. Румянцевым, кажутся простыми, едва ли не банальными. «Я того мнения был и буду, — говорил Петр Александрович, — что нападающий до самого конца дела все думает выиграть, а обороняющийся оставляет в себе страх, соразмерно деланному на него стремлению». То есть, проще говоря, лучше нападать, чем обороняться. Просто-то оно просто, да только чтобы сделать такой вывод — и применить его на практике — нужна была немалая смелость и желание действовать не по шаблонам, а как того велит обстановка.

В то время в западноевропейской полководческой науке господствующее положение занимала так называемая «кордонная система», предусматривавшая равномерное распределение имеющихся в наличии вооруженных сил по территории для прикрытия оборонительных линий и стратегических пунктов.

Румянцев был категорическим противником кордонной системы. Своей главной задачей он видел не захват определенной территории или крепости, а разгром и уничтожение крупных соединений противника и лишение его источников и путей снабжения. Инструментом такой стратегии является наступление. Оно должно быть, по Румянцеву, как можно более решительным, однако при этом и не должно превращаться в бездумное движение вперед.

Снабжение — кровеносная система армии. При кордонной системе армия снабжалась из стационарных складов — «магазинов», а значит была «привязана» к ним, не имея возможности удалиться от складов более чем на пять-шесть переходов. Снабжение армии в походе — вещь чрезвычайно важная, и Румянцев уделяет этому особое внимание: «Стою я непременно в том

правиле, что, не обеспечивши надежно оставляемого за собой, большими шагами нельзя ступить вперед». И это касается не только непосредственного снабжения армии вооружением и провиантом. Румянцев мыслил глобально (что, кстати, в те времена по отношению к вооруженным силам как таковым было большой редкостью): армия — не есть некоторая обособленная структура; армия должна питаться всем народом, «соразмерно способам и доходам своим ополчаться и весьма уважать их источник, который мы поныне один к содержанию воинских сил имеем: я разумею народ, дающий для войска и людей и деньги, чтобы несоразмерными и бесповоротными взиманиями оный не оскудить, и браться за средства такие, чтобы к поре грозящей и запас в деньгах иметь и силы наши не чувствительно для самих умножать мы могли».

От общего — к частному. Рогатка — приспособление нехитрое: несколько копий или пик скреплялись вместе и соединялись в линию на одном бруске. Долгое время рогатка действительно была эффективным способом, с помощью которого пехота могла противостоять кавалерии. Но времена изменились, вооружение совершенствовалось и рогатки стали обузой — для их перевозки и обслуживания требовалось огромное количество подвод и человеческих ресурсов. Это сковывало армию, лишало ее маневренности. И потому Румянцев решительно выступил за полный отказ от рогаток. Но добиться этого удалось с большим трудом — и уже только после окончания войны с турками, в середине 1770-х гг.

Символично и характерно — со знаком «минус» — что во многих источниках упразднение рогаток, да и многие другие полезные усовершенствования, приписываются Г. А. Потемкину и другим деятелям. Роль П. А. Румянцева была, например, если и не забыта совсем, то сильно преуменьшена и в деле подписания очень выгодного для России (причем и с точки того, что правительству нужно было поскорее подвести черту под войной — ведь в самой империи вовсю разгоралось Пугачевское восстание, и война на два фронта могла обернуться катастрофой) Кючук-Кайнарджийского мирного договора — того самого, после которого Екатерина II, среди прочего, пожаловала Петру Александровичу фельдмаршальский жезл и позволение именоваться «Задунайским». Но, несмотря на это, отношения Румянцева с Екатериной оставались натянутыми и все более ухудшались с ростом влияния главного фаворита императрицы — Потемкина. На этом фоне Петр Александрович сблизился с наследником престола и даже сопровождал Павла Петровича в 1776 г. в поездке в Берлин, на помолвку с принцессой Марией Вюртембергской, будущей императрицей Марией Федоровной.

Впрочем, официальным приемам, придворным интригам и жизни в шумных столицах Румянцев предпочитал тишину своих многочисленных имений, самыми любимыми из которых были украинские Ташань и Вишеньки. В феврале 1779 г. Екатерина II назначила его наместником Курского и Харьковского наместничеств и всей Малороссии. Петр Александрович спокойно занимался малороссийскими делами, в частности распространением на Украину российского административно-территориального деления и местного устройства. В Петербурге о Румянцеве не то чтобы стали забывать, но вспоминали не часто.

Ситуация изменилась в 1787 г. Османская империя жаждала реванша и, пользуясь поддержкой Великобритании, Франции и Пруссии, выдвинула

ультиматум Российскому правительству с требованием восстановления вассалитета Крымского ханства и Грузии. И после того, как в Петербурге прогнозируемо ответили отказом, между Россией и Турцией началась новая война. Вполне логично, что Румянцева вызвали из его украинских имений — кому как не победителю при Ларге и Кагуле снова бить турок. Однако ему хоть и дали в командование армию — но только вспомогательную, «придаточную» при главной армии под началом Потемкина. Петр Александрович, не считавший светлейшего князя профессиональным полководцем, был явно уязвлен, хотя и принял должность — в надежде на то, что все же сможет влиять на ситуацию и ход войны. Но Потемкин связал его инициативы по рукам и ногам и сумел настроить против него Екатерину II. В марте 1789 г. императрица отозвала Румянцева в Петербург, якобы для формирования некоей новой — западной — армии. Оскорбленный фельдмаршал ответил молчанием, потом стал медлить с отъездом под предлогом болезни. Екатерина даже была готова выпроводить Румянцева с театра войны под конвоем. В конце концов, Петр Александрович, лишенный не только командования армией, но и малороссийского наместничества, удалился в Ташань.

Многим — и скорее всего самому Румянцеву — казалось, что это конец его карьеры. Но через три года, когда в Польше вспыхнуло восстание и подавить его малыми силами не удалось, Екатерина снова вспомнила о «старике-фельдмаршале». Румянцев был назначен главнокомандующим войсками, направленными для борьбы с польскими повстанцами. Сам он практически не покидал имения и фактически армией руководил Суворов. Однако утверждать, как это делают многие историки, что Петр Александрович был только «номинальным главнокомандующим», — неверно. Он вникал в суть дела и отдавал распоряжения, которые Суворов, преклоняясь перед его авторитетом, выполнял беспрекословно.

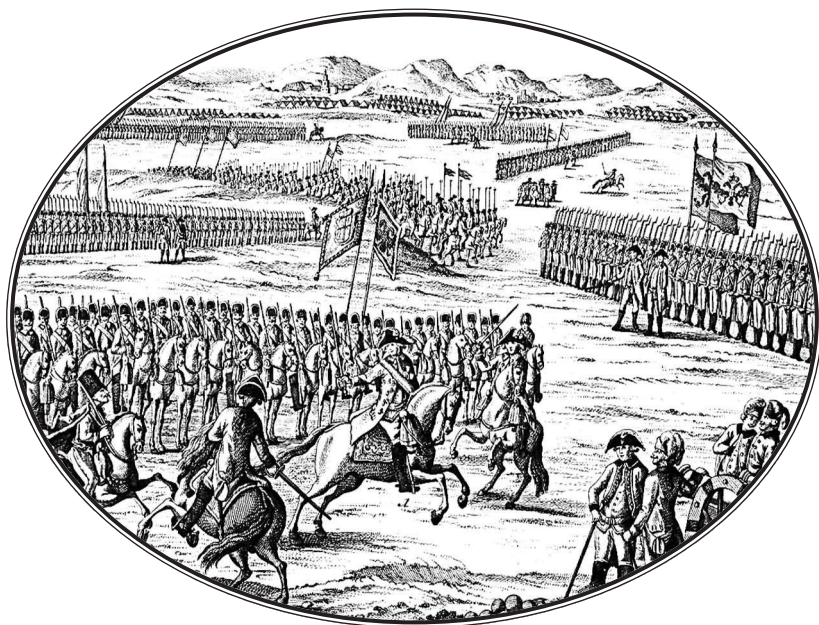
* * *

Некоторые источники утверждают, что между Павлом I и П. А. Румянцевым были не просто приязненные отношения. В конце 1780-х гг., когда Екатерина II всерьез задумывалась о том, чтобы передать престол не сыну, а внуку — будущему Александру I, законный наследник и фактически опальный на тот момент фельдмаршал активно переписывались. Переписка эта не сохранилась, но есть основания полагать, что Павел Петрович, в случае определенных «обстоятельств», рассчитывал на поддержку Румянцева, авторитет которого в войсках был очень высок.

Рассчитывал он на «кагульского героя» и когда 6 (17) ноября 1796 г. стал императором. Павел настойчиво приглашал Петра Александровича в Петербург, оказывал ему всяческие почести. Румянцев к тому моменту сильно располнел и с трудом передвигался, однако сохранял удивительную ясность мысли. Возможно, он и подумывал о том, чтобы принять предложение императора и вновь заняться армейскими делами. Но судьбой ему было суждено остаться в екатерининской эпохе. Петр Александрович пережил императрицу всего на месяц — 8 (19) декабря 1796 г. он скончался в Ташани. В память о великом полководце Павел I объявил в русской армии трехдневный траур. Тело П. А. Румянцева было перевезено в Киев и со всеми воинскими почестями захоронено в усыпальнице Киево-Печерской Лавры.

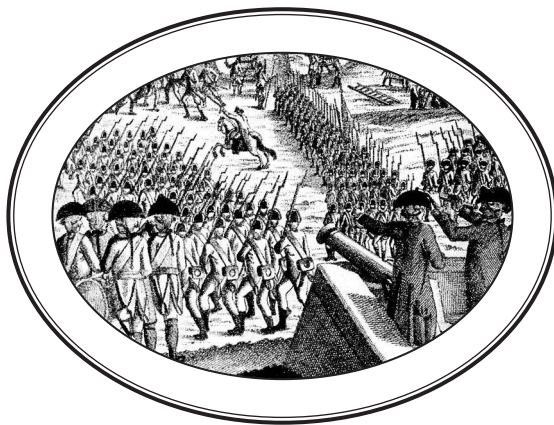
А. Ю. Хорошевский

ТРУДЫ П. А. РУМЯНЦЕВА О ВОЕННОМ ИСКУССТВЕ

ОБРЯД СЛУЖБЫ

*Для равенственного оной отправления в 1-й армии
ее императорского величества, вверенной в команду
генерала и кавалера графа Румянцева; дан в главной
квартире в городе Летицехе 1770 года марта «...» дня*

Часть 1

О МАРШЕ АРМИИ И ЧТО ПРИ ОНОМ НАБЛЮДАТЬ

1. Когда армии, которым крылом, батальонами, дивизионами, взводами или рядами маршировать и обозу впереди, позади, или стороннею дорогою — всегда в день перед выступлением при пароле приказано будет.

2. В день марша вместо побудки бить генерал-марш, по пробитии которого всем к маршу приготовляться, рядовых в улицах по списку перекликать, палатки снимать, караулы отовсюду, кроме главной квартиры и денежной казны, сводить, верховых лошадей седлать и вьючить, а в обозах, всё на возы уклад, лошадей впрягать и ожидать о марсеше приказа*.

3. Когда сбор будет бит, рядовых в пехоте, в суммах и ранцах с ружьем, в шеренги и ряды строить, а в кавалерии при лошадях строить и по команде выводить на плацдарм.

4. Гренадерские, мушкетерские и конные роты делить всегда пополам, что учинит в батальоне 8, в полку 16, в кавалерийских эскадронах по 4 взвода, равняя число людей в оных по полку.

5. Когда от командующих дивизиями приказано будет маршировать правым или левым крылом, тогда командующим бригадами, регулируясь на приказ, батальонами, дивизионами или взводами прямо, направо или налево марш начинать.

* Когда бы о походе приказа и не было и по утру бит бы хотя был побудок, а будет бит генерал-марш, то к маршу готовиться, как выше писано, и заключать, что, военного резона ради, намерение отменено. (Здесь и далее, если не указано иное, примеч. авт.)